

Протокол № 17

заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
16 октября 2007 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб: — С.А. Афанасьев
— В.В. Гарнин
— И.Т. Земскова
— Т.В. Тимофеева
— В.Л. Левыкина
— В.Ф. Соловьев
— Р.З. Чинокаев
— Ю.Н. Хапалюк

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов
заместитель Президента АП СПб И.Е. Шереметьева

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству
Квалификационной комиссией АП СПб.

1.25. Дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 30 июля 2007 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката В. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в первой адвокатской консультации Санкт-Петербургской Объединенной коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. явилась жалоба гр. К.С.Н., поступившая в Адвокатскую палату СПб 20 июля 2007г.

В жалобе сообщается о том, что 27 июня 2007г. К.С.Н. со своей приятельницей Н.И.Д. обратились в первую адвокатскую консультацию Санкт-Петербургской Объединенной коллегии адвокатов (СПб, В.О., 11-я линия, д.32/44) за юридической помощью по вопросу о продаже приватизированных комнат в коммунальной квартире.

Обратились именно в эту адвокатскую консультацию, поскольку она расположена напротив дома К.С.Н., ни о каком скандале с адвокатом В. «...и думать не думали».

В ожидании приёма к ним вышла адвокат В. (соседка по квартире Н.И.Д.) и стала задавать агрессивным тоном вопросы: «Зачем Вы сюда пришли? Что других консультаций нет? Что Вам здесь надо?» и т.п. Следом за В. вошёл адвокат (он же заместитель заведующего первой адвокатской консультации СПОКад О.), который их должен был консультировать. Адвокат В. обернулась к нему со словами: «...это моя соседка. У нас с ней коммунальный конфликт. Она всю нашу семью достала. Бегает по милициям и прокуратурам, жалуется. Все прокуратуры города над ней смеются». Заместитель неожиданно поддержал В. и отказался их консультировать.

В процессе возникшего конфликта адвокат В. обратилась к К.С.Н. со словами: «А Вы зачем сюда пришли? Вам что здесь нужно?»

Заместитель заведующего первой адвокатской консультации в очередной раз поддержал В. и после словесной перепалки с Н.И.Д. сказал: «Пошла вон отсюда».

После всего произошедшего адвокат В. «...вероятно осознав всю абсурдность ситуации», предложила посетителям прийти к ней на бесплатную консультацию в понедельник.

Однако ни назавтра, ни в любой другой день заявительница не пожелала больше обращаться в «эту консультацию». К.С.Н. считает, что конфликтную ситуацию создала адвокат В., ставшая рассказывать о своём коммунальном конфликте и порочить при всех Н.И.Д.

К.С.Н. просит привлечь адвоката В. и заместителя заведующего первой адвокатской консультации к ответственности.

К жалобе К.С.Н. прилагается:

- жалоба её дочери – Б.С.А., отсутствовавшей в помещении АК 27.06.2007г.;
- обращение Н.И.Д. от 28.06.2007 г. (на 2 л.);
- копии и заявления различных граждан в органы прокуратуры в защиту Н.И.Д.

В своём объяснении от 31 августа 2007г. адвокат В. сообщает, что между её семьёй и соседкой Н.И.Д. «имеет место затянувшийся бытовой конфликт». С осени 2006 г. она обращается с жалобами в различные правоохранительные органы с целью возбуждения уголовного дела в отношении как самой В., так и её супруга. Конфликтные отношения с Н.И.Д. возникли из-за невозможности установления порядка пользования общими местами коммунальной квартиры. Н.И.Д. постоянно провоцирует конфликты в коммунальной квартире.

По обстоятельствам конфликта, имевшего место 27 июня 2007г. в помещении первой адвокатской консультации СПОКад, В. считает, что Н.И.Д. в своём обращении «...преувеличивает, что она и её приятельница К.С.Н. получили отказ в унижительной грубой форме». В то же время В. признаёт, что она действительно «...подошла к Н.И.Д. и спросила её, почему она обратилась за помощью именно в эту консультацию, хотя в этом корпусе находятся другие консультации. Причём консультация, где я работаю, расположена в самом конце корпуса. Н.И.Д. ответила, что это не моё дело и т.д.». В. считает, что соседка имела возможность обратиться ещё в несколько других консультаций Объединённой коллегии адвокатов, расположенных на равном расстоянии от их дома, однако обратилась именно в адвокатскую консультацию, где она работает.

Адвокат В. полагает, что Н.И.Д. намеренно пришла в первую адвокатскую консультацию, преследуя цель скомпрометировать её перед коллегами. Добившись конфликтной ситуации, Н.И.Д., нашла повод в очередной раз написать жалобу. В. отрицает со своей стороны или со стороны её коллег факты унижения, «...а тем более в грубой форме» самой Н.И.Д. и пришедшей вместе с нею К.С.Н. Как сообщает В. «... её попросили пройти в другую консультацию, сославшись на неприязненные отношения ко мне, ввиду сложившегося бытового конфликта». очевидцами конфликта 27 июня 2007г. были другие адвокаты первой адвокатской консультации, которые представили свои пояснения.

Адвокат В. также категорически отрицает утверждения Н.И.Д., что она (В.) распространяет порочащие её сведения, тогда как на самом деле семья В. «...подверглась распространению сведений, порочащих наше достоинство, честь и деловую репутацию».

В. считает, что своими действиями она не нарушала норм адвокатской этики, а пыталась лишь оградить себя от нападков Н.И.Д. «...возможно слишком эмоционально».

В своём объяснении от 13 сентября 2007г. заместитель заведующего первой адвокатской консультации О., присутствовавший в помещении консультации 27 июня 2007г. в процессе конфликта, пояснил: примерно около 16 часов он был приглашён в помещение первой адвокатской консультации с целью разобраться с требованиями посетителей. В приёмной находились две женщины, одна из которых оказалась соседкой по коммунальной квартире В.

Между соседкой и адвокатом В. на почве неприязненных отношений возникла словесная перепалка. О. потребовал прекратить скандал и предложил им обратиться в консультацию завтра, зная, что на следующий день не будет В.

О. поясняет, что гр-ка Н.И.Д. буквально насакивала на него, «...в агрессивной форме требуя немедленно дать письменный ответ на отказ в даче консультации. Я ещё раз посоветовал ей обратиться к нам завтра, либо обратиться в любую другую консультацию города». О. отрицает со своей стороны повышенный тон разговора с посетителями, либо оскорбительные выражения в их адрес. Виновным себя не считает. Более того, заместитель заведующего первой адвокатской консультации СПОКад О. полагает, что посещение гр-й Н.И.Д. именно этой адвокатской консультации и, во время когда там находилась адвокат В., было заранее спланированной акцией и не с целью получения юридической консультации, а чтобы скомпрометировать В. в глазах её коллег.

К объяснению О. прилагаются:

- объяснение адвоката первой адвокатской консультации СПОКад К. от 12.09.07г.;
- объяснение адвоката первой адвокатской консультации Г.ой от 12.09.07г.

Адвокат К., временно замещавшая 27 июня 2007г. секретаря АК, поясняет, что требования предъявляла и говорила на повышенных тонах только соседка адвоката В. Женщина, которая пришла с ней, ни о какой консультации не просила. В связи с отсутствием дежурного адвоката в момент их обращения, женщинам было предложено прийти в другой день, либо обратиться в иную консультацию, расположенную в этом же здании или в д.24 по 11-й линии В.О.

Однако соседка В. – гр. Н.И.Д. в раздражительном тоне, повысив голос, стала требовать отказ в предоставлении юридической помощи в письменном виде. Вела она себя агрессивно, требовала вызвать заведующего и явно провоцировала адвоката В. и др. адвокатов на конфликт. Заместитель заведующего первой адвокатской консультации СПОКад О. был вынужден вмешаться в конфликт, т.к. соседка В. своим поведением мешала работать другим адвокатам. Он требовал прекратить выяснение отношений в помещении консультации. Оскорблений и разговора на повышенных тонах от адвоката О. она не слышала.

В объяснении адвоката Г. обстоятельства конфликта, имевшего место 27 июня 2007г. в помещении первой адвокатской консультации СПОКад с участием Н.И.Д. К.С.Н., излагаются аналогично объяснениям О. и К.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что причиной конфликта, возникшего 27 июня 2007г. в помещении первой адвокатской консультации между Н.И.Д., с одной стороны, и адвокатом В., с другой стороны, являются личные, неприязненные отношения между Н.И.Д. и В., проживающих в одной коммунальной квартире. В условиях конкретно возникшей 27 июня 2007г. ситуации адвокат В. не должна была вступать в пререкания с Н.И.Д., упрекая её в том, что та позволила себе явиться в Консультацию, где работает В. Однако Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб считает данную ситуацию

продолжением бытового конфликта и не видит оснований связывать ее с профессиональной деятельностью адвоката В.

Констатируя это, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб обращает внимание на то, что жалоба в отношении адвоката В. поступила от гражданки К.С.Н., которая в данном конфликте в помещении адвокатской консультации фактически не участвовала и за помощью непосредственно к В. не обращалась, что подтверждается объяснениями адвокатов К. и Г. Таким образом, К.С.Н. не является лицом, чья жалоба в соответствии с п.1 ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

В связи с изложенным и на основании пп.6 п.9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На заседание Совета АП СПб адвокат В. не явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представила.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. (реестровый №) вследствие обнаружившегося отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.25.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (реестровый №) на основании подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева